

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА	
Музей-диорама «Битва за Киев. Лютежский плацдарм 1943 год» (Публикация П. Н. ЛАНЦОВА) <i>Museum-diorama "Battle for Kiev. Lyutizhsky bridgehead of 1943" (Publication of P. N. LANTSOV)</i>	2-я стр. обл.
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Мирный подвиг трубопроводных войск (Публикация П. Н. ЛАНЦОВА) <i>Peace feat of pipeline troops (Publication of P. N. LANTSOV)</i>	2-я стр. цв. вкл.
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Город-крепость единой оборонной системы <i>Walled city of the unified defence system</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
В. В. МИХАЙЛОВ — Становление и развитие трубопроводных войск в составе Вооружённых Сил СССР и России V. V. MIKHAILOV — <i>Formation and development of pipeline troops in the Armed forces of the USSR and Russia</i>	3
ИСТОРИЯ ВОЙН	
В. С. ПАРАСКЕВОВ — Особенности применения отечественной полевой и крепостной артиллерии в Русско-японской войне 1904—1905 гг. V. S. PARASKEVOV — <i>Features of using Russian field and fortress artillery in the Russo-Japanese war of 1904—1905</i>	7
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	
Д. Г. ГУЖВА, Е. Г. ГУЖВА — «Пахло яблоками, фруктами, скошенным сеном...». Газовая атака немцев против русских войск под Сморгонью в ночь с 19 на 20 июля 1916 года D. G. GUZHVA, Ye. G. GUZHVA — <i>"Apples, fruits, mown hay smell...". The German GAS attack against the Russian troops near Smorgon in the night from 19 to 20 July 1916</i>	13
ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ	
Г. Н. КАМЕНЕВА — Проблемы учёта женского состава вооружённых сил страны в годы Великой Отечественной войны (на материалах Юга России) G. N. KAMENEVA — <i>Problems of accounting women in the armed forces during the Great Patriotic War (on materials of the South of Russia)</i>	18
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
В. А. ЦИБИКОВ — Информационно-пропагандистская работа в военных округах России во второй половине XIX — начале XX века V. A. TSYBIKOV — <i>Advocacy in the Military Districts of Russia in second half of XIX — early XX centuries</i>	24
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Ю. М. ЗАЙЦЕВ — Мао Цзэдун: «Чтобы противостоять империалистической агрессии, мы должны строить сильный флот». Советско-китайское военно-морское сотрудничество (1945—1955 гг.) Yu. M. ZAITSEV — <i>Mao Zedong: "In order to oppose imperialist aggression, we must build a strong Navy". Soviet-Chinese naval cooperation (1945—1955)</i>	27
Н. Н. ПЛАТОШКИН — Военное сотрудничество ГДР с развивающимися странами Ближнего Востока и Африки N. N. PLATOSHKIN — <i>Military cooperation of the GDR with the developing countries of the Middle East and Africa</i>	35
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
С. В. ФЕДУЛОВ, Н. А. СТАНКЕВИЧ — Последний заказ на подводные лодки для Российского Императорского флота S. V. FEDULOV, N. A. STANKEVICH — <i>The last order on submarines for the Russian Imperial Navy</i>	39
В. В. ВАСИЛЬЕВ — «Присланный материал представляет большую ценность...» V. V. VASILYEV — <i>"The submitted material is of great value..."</i>	42
Д. П. РУДАКОВ, Е. А. СТЕПАНОВА — Японская военно-биологическая программа 1932—1945 гг. D. P. RUDAKOV, Ye. A. STEPANOVA — <i>Japanese military biological programme 1932—1945</i>	47
ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ	
П. В. ВИНОГРАДОВ — Архангельский и Владивостокский порты в годы Первой мировой войны P. V. VINOGRADOV — <i>Arkhangelsk and Vladivostok ports in the First World War</i>	53
ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ	
Н. Ю. БРИНЮК — 5-я Донская казачья дивизия в сражениях 1915 года N. Yu. BRINYUK — <i>The 5th Don Cossack division in the battles of 1915</i>	58
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
А. Ю. РОЩУПКИН — Елецкая крепость на защите южных рубежей Московского государства в конце XVI — начале XVII века A. Y. ROSHCUPKIN — <i>The Yelets fortress protecting the southern borders of Muscovy in the late XVI — early XVII centuries</i>	65
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ	
А. И. СИЗОНЕНКО — «Считаю крепости элементом, совершенно необходимым для организации обороны государства». Генерал А. В. Шварц — инженер-фортификатор Российской империи A. I. SIZONENKO — <i>"I think fortresses as an element that is absolutely necessary for the state's defence". General A. V. Schwartz as an engineer-fortifier of the Russian Empire</i>	69
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
Е. В. БЕЙ — Смерть военного министра Сухомлинова Ye. V. BEY — <i>The death of the Military Minister Sukhomlinov</i>	73
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
В. С. ГОНЧАРЕВСКИЙ, А. В. ЛОСИК — Защита информации: история вопроса и прикладные аспекты проблемы V. S. GONCHAREVSKY, A. V. LOSIK — <i>Protection of information: background and applied aspects of the problem</i>	79
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Сокрушительное поражение Батал-паши <i>The crushing defeat of Batal-Pasha</i>	3-я стр. обл.
Столица Камчатского края основана в 1740 году <i>The capital of the Kamchatka Territory was founded in 1740</i>	4-я стр. обл.

В.В. МИХАЙЛОВ

V. V. MIKHAILOV

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРУБОПРОВОДНЫХ ВОЙСК В СОСТАВЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ СССР И РОССИИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PIPELINE TROOPS IN THE ARMED FORCES OF THE USSR AND RUSSIA

Сведения об авторе. Михайлов Владимир Владимирович — старший преподаватель кафедры обеспечения ракетным топливом и горючим Вольского военного института материального обеспечения, подполковник, кандидат технических наук (г. Вольск. E-mail: vlamikh21@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены основные пути становления и развития трубопроводных войск в составе Вооружённых Сил СССР и России.

Ключевые слова: нефтепродукты; трубопровод; сборно-разборный магистральный трубопровод.

Information about author. Vladimir Mikhaylov — Senior Lecturer of the Department of Rocket Fuel of the Volsk Military Institute of Logistics, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Tech.) (the city of Volsk. E-mail: vlamikh21@yandex.ru).

Summary. The article describes the main ways of formation and development of pipeline troops in the Armed Forces of the USSR and Russia.

Keywords: petroleum products; pipeline; collapsible trunk pipeline.

В начале XX века рост потребности войск в нефтепродуктах поставил горючее в ряд важнейших видов материальных средств, непосредственно влияющих на ход и исход боевых действий. Одновременно с этим всё больше стал проявляться дефицит транспортных возможностей по подаче топлива войскам, что потребовало начать поиск эффективных путей решения данной проблемы. Наиболее оптимальным вариантом было признано создание трубопроводов.

ОПЫТ создания таких достаточно сложных технических сооружений уже имелся в глубокой древности. Первые известные трубопроводы в России — это самотечный водовод в древнем Новгороде, сооружённый в 1090 году для подачи воды в город самотёком из реки Волхов, и водовод в Московском Кремле, построенный в 1633 году. Общая протяжённость магистральных трубопроводов, построенных в России до 1917 года, составила 1268 км. Отечественный и зарубежный опыт был положен в основу при планировании и создании полевых мобильных магистральных трубопроводов для снабжения войск нефтепродуктами.

В декабре 1933 года трестом «Нефтепроводстрой» по заказу Управления снабжения горючим и смазочными материалами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) был разработан проект полевого сборно-разборного магистрального трубопровода длиной 100 км, диаметром 75 мм и производительностью 350 т в сутки. Это первый в военной истории проект полевого магистрального трубопровода. За-

каз на изготовление его комплекта промышленность получила в 1934 году, однако выполнению помешали ряд трудностей, в том числе недостаток финансовых средств и отсутствие налаженной технологии производства труб.

Опыт обеспечения горючим войск во время боёв у озера Хасан в 1938 году и у реки Халхин-Гол в 1939 году свидетельствовал о необходимости создания и оснащения Вооружённых сил новыми, мощными средствами доставки топлива в больших объёмах на значительные расстояния. Вновь встал вопрос о разработке сборно-разборного полевого магистрального трубопровода (ПМТ). К маю 1941 года его проект подготовили, но и ему не суждено было реализоваться — помешала начавшаяся Великая Отечественная война¹. К 1941 году в стране насчитывалось свыше 4500 км магистральных трубопроводов общей производительностью около 8 млн т в год. К началу Великой Отечественной войны на складах горючего Красной армии насчитывалось 142 комплекта полевых трубопроводов. Это были комплекты полевого сборно-разборного трубопровода, закупленные в США и Англии, а также складской трубопровод РТ-90-1,5 диаметром 90 мм и длиной 1,5 км.

Ход военных действий дал толчок развитию полевых магистральных трубопроводов и обслуживающих их частей. В частности, уже на третьем месяце войны особенно тяжёлое положение с обеспечением войск горючим сложилось на Ленинградском фронте. Топливо в осаждённый Ленинград доставляли через Ладожское озеро наливными баржами. Но это не решало проблему. Из-за постоянных бомбардировок фашистской авиацией кораблей и судов Ладожской военной флотилии, доставлявших грузы и топливо в окружённый город, барж становилось всё

В.С. ПАРАСКЕВОВ

V.S. PARASKEVOV

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛЕВОЙ И КРЕПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904—1905 гг.

FEATURES OF USING RUSSIAN FIELD AND FORTRESS ARTILLERY IN THE RUSSO-JAPANESE WAR OF 1904—1905

Сведения об авторе. Параскевов Валерий Сергеевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского центра Военного университета Министерства обороны РФ (Москва. E-mail: paraskevov.51@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает использование отечественной артиллерии в Русско-японской войне 1904—1905 гг.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904—1905 гг.; артиллерия; боевое применение; артиллерийские боеприпасы.

Information about author. Valery Paraskevov — Deputy Chief of a Department of the Research Centre of the Military University of the RF Defence Ministry (Moscow. E-mail: paraskevov.51@mail.ru).

Summary. The article highlights the use of Russian artillery in the Russo-Japanese war of 1904—1905.

Keywords: Russo-Japanese war of 1904—1905; artillery; combat use; artillery ammunition.

КНАЧАЛУ войны Япония располагала сравнительно небольшой, но хорошо подготовленной и оснащённой новейшим оружием кадровой армией, насчитывавшей свыше 150 тыс. человек¹. После мобилизации её численность возросла до 375 тыс. человек и 1140 орудий².

У России, располагавшей крупнейшей в мире кадровой армией (1 млн 135 тыс. человек), к началу войны на Дальнем Востоке были 2 армейских корпуса общей численностью около 98 тыс. человек и 148 орудий, а также 24 тыс. человек пограничной стражи. Эти силы были разбросаны на огромной территории Маньчжурии, Забайкалья и Приморья. К началу войны вооружённые силы Японии превосходили русские силы на Дальнем Востоке в людях более чем в 3 раза, в артиллерии — почти в 8, в пулемётах — в 18 раз³.

Война началась в ночь на 27 января 1904 года нападением японского флота на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура. Гарнизон крепости насчитывал 18 тыс. человек и 80 мощных орудий береговой артиллерии. Батареи приморского фронта были построены на 30 проц. Со стороны наиболее уязвимого сухопутного фронта Порт-Артур был почти не защищён. Из 8 фортов, 9 укреплений и 8 батарей, которые намечалось построить, были подготовлены только 1 форт, 3 временных укрепления и 3 батареи. Из планировавшихся 400 орудий были установлены лишь 8 на двух батареях⁴.

Артиллерию крепости возглавлял опытный артиллерист генерал-майор В.Ф. Белый, ставший впо-

следствии одним из организаторов героической обороны Порт-Артура.

Утром 27 января японцы обрушили огонь своей корабельной артиллерии на русские корабли. Те открыли ответный огонь. Существенную помощь им оказали береговые батареи. По вражеским кораблям также вели огонь 9 батарей Тигрового полуострова и Золотой горы, где были пушки калибров от 152 до 254 мм и 280-мм мортиры, всего 53 орудия, способных пробивать броню японских кораблей. Противник был вынужден перенести огонь на береговые батареи и ослабить обстрел кораблей.

Впоследствии японская эскадра, испытав силу огня береговых батарей, держалась на значительном расстоянии.

Уже в первом бою русские артиллеристы проявили мужество. Генерал-майор В.Ф. Белый докладывал коменданту крепости: «Бросались в глаза... необыкновенное старание нижних чинов и выдающаяся их смелость»⁵.

Благодаря вице-адмиралу С.И. Макарову, вступившему в командование Тихоокеанской эскадрой, было организовано огневое взаимодействие корабельной и береговой артиллерии. В марте он направил генералу В.Ф. Белому проект «Наставления для определения положения неприятельских судов по квадратам». В нём устанавливались единые правила определения целей и огня с открытых и закрытых огневых позиций.

Неблагоприятный для русских войск исход боёв с частями высадившейся в Корею 1-й японской армии⁶ на р. Ялу и под Вафангоу был обусловлен рядом причин, в том числе плохой организацией разведки, недооценкой некоторыми начальниками

* Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

Д.Г. ГУЖВА,
Е.Г. ГУЖВАD.G. GUZHVA,
Ye.G. GUZHVA

«ПАХЛО ЯБЛОКАМИ, ФРУКТАМИ, СКОШЕННЫМ СЕНОМ...»

Газовая атака немцев против русских войск под Сморгонью
в ночь с 19 на 20 июля 1916 года

«APPLES, FRUITS, MOWN HAY SMELLT...»

The German GAS attack against the Russian troops near Smorgon in the night from 19 to 20 July 1916

Сведения об авторах. Гужва Дмитрий Геннадьевич — начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: guchva@list.ru);

Гужва Евгений Геннадьевич — докторант Военного университета МО РФ, подполковник, кандидат педагогических наук, доцент (Москва. E-mail: guzhva@bk.ru).

Аннотация. В статье исследуется вопрос о результативности немецкой газовой атаки против русских войск под Сморгонью в 1916 году в ходе Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; Западный фронт русской армии; Кавказская гренадерская дивизия; газовая атака немцев; средства защиты от химического оружия; Сморгонь; нравственное состояние войск.

Information about authors. Dmitry Guzhva — Chief of a Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the Russian Armed Forces' General Staff, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: guchva@list.ru).

Yevgeny Guzhva — Doctoral Candidate of the Military University of the RF Defence Ministry, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Ped.), Associate Professor (Moscow. E-mail: guzhva@bk.ru).

Summary. This article examines the question of effectiveness of the German gas attack against the Russian troops near Smorgon in 1916 during the First World War.

Keywords: First World War; Western front of the Russian army; the Caucasus Grenadier division; German gas attack; means of protection against chemical weapons; Smorgon; the moral condition of the troops.

22 ИЮЛЯ¹ 1916 года в военных изданиях русской армии в рубрике «От штаба Верховного главнокомандующего» появилось сообщение, что «в ночь на 20-е июля противник произвёл газовую атаку в районе Сморгони по обеим сторонам железной дороги. Атака началась около 1 часу ночи, и газы выпускались 6 раз с промежутками около часу между волнами и выпуск газа закончился около 6 утра. Газы были своевременно обнаружены, и пытавшиеся наступать вслед за газовой атакой немцы были встречены ружейным и пулемётным огнём и, понеся большие потери, не выйдя даже за свои проволочные заграждения, быстро отступили в свои окопы»².

Однако данная информация не в полной мере соответствовала действительности. На самом деле события развивались несколько по другому сценарию, о чём свидетельствуют результаты расследования, проведённого по указанию начальника штаба главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-лейтенанта М.Ф. Квевцинского³, и рассказы очевидцев⁴.

Расследование показало, что в ночь с 19 на 20 июля 1916 года во время ротации частей (15-й гренадерский Тифлисский полк менял на позициях 14-й гренадерский Грузинский полк) на одном из участков Западного фронта немцы в очередной раз применили химическое оружие. Накануне атаки данный участок Кавказской гренадерской дивизии занимали 14-й гренадерский Грузинский полк и 1-й батальон 16-го гренадерского Мингрельского

полка. К моменту начала пусков газа 2-й батальон Грузинского полка уже успел смениться и подходил к деревне Белая. За ним следовал 4-й батальон, который успел отойти от Сморгони более чем на километр. 1-й батальон только выходил из Сморгони, а 3-й батальон ещё не успел смениться и был частью в окопах, а частью вытягивался по ходам сообщения. В это же время в окопах уже находились 4 батальона Тифлисского полка. 1-й и 2-й батальоны Тифлисского полка заняли позиции 2-го и 4-го батальонов Грузинского полка, 3-й батальон сменил 1-й батальон, а 4-й батальон заканчивал смену 3-го батальона Грузинского полка. 1-й батальон Мингрельского полка нёс обычную службу в окопах⁵.

Необходимо отметить, что русское командование не исключало возможности газовой атаки на данном участке фронта. Во-первых, местность между русскими и немецкими позициями была достаточно ровная и открытая, а расстояние между ними не превышало 2200 шагов. Во-вторых, этому благоприятствовала погода. В тот день дул ровный западный ветер как раз в сторону русских позиций. В-третьих, об этом предупреждала метеорологическая служба дивизии. Поэтому были приняты дополнительные меры безопасности: наблюдатели за появлением газового облака выслались на расстояние от 50 до 300 шагов, в зависимости от расположения немецких позиций, и от этих постов в окопы были проведены самодельные звонки — гильзы от снарядов, шрапнельные стаканы и т.д. В самих окопах были установлены приспособления в

ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА ЖЕНСКОГО СОСТАВА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)

PROBLEMS OF ACCOUNTING WOMEN IN THE ARMED FORCES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON MATERIALS OF THE SOUTH OF RUSSIA)

Сведения об авторе. Каменева Галина Николаевна — доцент Ставропольского государственного педагогического института, кандидат исторических наук (г. Ставрополь. E-mail: kamenevaGN@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы воинского учёта женщин в годы Великой Отечественной войны, в том числе в частях и соединениях Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов.

Ключевые слова: численность мобилизованных женщин; вольнонаёмный состав; порядок донесений о численном составе женщин; акты проверки состояния учёта личного состава; безвозвратные потери.

Information about author. Galina Kameneva — Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute, Cand. Sc. (Hist.) (Stavropol. E-mail: kamenevaGN@mail.ru).

Summary. The article considers the peculiarities of the system of the military account of women during the Great Patriotic War, including in the units and formations of the North Caucasus and Stalingrad Fronts.

Keywords: amount of mobilised women; civilian personnel; order of reports on the number of women; acts of checking the state of registration of personnel; deadweight losses.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне для современного российского общества является важной опорной точкой национального самосознания, доказательством многогранного потенциала России. Несмотря на то что человеческие ресурсы занимают особое место среди факторов Победы, в вопросах учёта и численности личного состава Красной армии (КА) сохраняются «белые пятна», нестыковки и противоречивые оценки. Наименее изученным остаётся вопрос, касающийся женского состава в армии.

ДОЛГИЕ годы архивные данные по Великой Отечественной войне не были доступны исследователям. В 1990-е годы часть документов оказалась рассекречена. По оценкам Генерального штаба ВС РФ, всего в ходе войны в армию и на флот были привлечены 34 млн 476 тыс. 700 человек (мобилизованы 29 млн 547 тыс. 900, из них в РСФСР — 21 млн 187 тыс. 600 человек). На восполнение потерь и поддержание общей списочной численности советских Вооружённых сил (ВС) (с 1943 г. и до конца войны) в пределах 10—11,5 млн человек (в том числе в действующей армии и на флоте 5—6,5 млн) из запаса призывались миллионы людей¹. Выявить общую численность мобилизованных в ВС СССР женщин до

сих пор не удалось: в историографии назывались различные цифры — от 500 до 800 тыс. человек². Кроме того, не исследованы вопросы, касающиеся количества пленённых, погибших, раненых, демобилизованных, ставших инвалидами женщин, соотношения мужского и женского состава КА и др.

Учёт численности призванных и мобилизованных в военное время основывается на данных не полностью сохранённых алфавитных «книг призыва» военных комиссариатов (военкоматов). Последние переформировывались и упразднялись во время и после войны, и не все документы в полном объёме передавались укрупнённым или вновь создававшимся военкоматам. Кроме того, для исследователей проблемы

«книги призыва» — это вторичные источники, первичными должны были являться учётно-призывные карты (УПК) новобранцев, военнообязанных запаса и рядового состава РККА, но на сегодняшний день их почти не осталось (за исключением фондов НКВД): уничтожены по причине «истечения срока хранения». В связи с этим у многих исследователей возникает вопрос: почему вторичные документы хранили 75 лет, а первичные — меньше? Следует также учитывать, что одни работники военкоматов переносили данные из УПК в «книги призыва», фиксируя максимум данных — ФИО, год рождения, домашний адрес, место работы, дату призыва, звание, номер военно-учётной специальности (ВУС), номер команды или наименование части, место направления и дату отправки мобилизованного и даже некоторые сведения о его дальнейшей службе; другие же не всегда записывали даже год рождения, дату призыва и адрес будущих военнослужащих (нередко данные о них — учётных бывшими местными Советами в «Сводных перечнях воинов» — в «книгах призыва» отсутствуют).

В.А. ЦИБИКОВ

V.A. TSYBIKOV

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В ВОЕННЫХ ОКРУГАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ADVOCACY IN THE MILITARY DISTRICTS OF RUSSIA IN SECOND HALF OF XIX — EARLY XX CENTURIES

Сведения об авторе. Цибилов Виктор Александрович — начальник отделения управления по работе с личным составом Центрального военного округа, подполковник (г. Екатеринбург. E-mail: rleah@yandex.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты историко-педагогического анализа информационно-пропагандистской работы в войсках военных округов Российской империи в 1864—1917 гг., раскрыты её содержание, формы и тенденции развития.

Ключевые слова: Российская империя; армия; военные округа; информационно-пропагандистская работа в войсках.

Information about author. Viktor Tsybikov — Chief of the Section on Work with Personnel of the Central Military District, Colonel (the city of Yekaterinburg. E-mail: rleah@yandex.ru).

Summary. The article presents the results of historical-pedagogical analysis of advocacy in the troops of Military Districts of the Russian Empire in 1864—1917, as well as discloses its content, forms and tendencies of development.

Keywords: Russian Empire; army; Military Districts; advocacy in the army.

ИНФОРМАЦИОННО-пропагандистская работа как сложная системная деятельность в регулярной армии России берёт начало со времени её создания Петром I, а в военных округах Российской империи — с 1862 года, когда военный министр Д.А. Милютин инициировал военную реформу, а в 1864 году император Александр II именным указом ввёл в действие положения и штаты военно-окружных управлений. Хотя информационно-пропагандистскую работу в то время не выделяли как самостоятельный вид воспитания личного состава, ей были присущи многие современные направления и формы.

Специфика содержания информационно-пропагандистской работы была обусловлена системой комплектования войск. До введения в 1874 году всеобщей воинской повинности в войска поступали рекруты в основном из крестьян, которым были свойственны религиозность, преданность государю, трудолюбие и способность стойко переносить тяготы и лишения военной службы. А поступавшие в войска с 1874 года рабочие и другие городские жители были подвержены распространявшимся в России революционным на-

строениям. Их, как отметил генерал-майор В.И. Паруцкий в изданном в 1901 году «Пособии офицеру при ведении занятий с нижними чинами», оценивали как «загадочный элемент, тогда как крестьяне почти всегда бывают доброй нравственности, религиозны, послушны и привычны к труду»¹.

Воинские коллективы состояли из представителей разных национальностей и вероисповеданий — православных, мусульман, иудеев, католиков. В состав армии входили бурятские казачьи части, Калмыцкое и Башкирское войска.

На содержание информационно-пропагандистской работы влияли Русско-турецкая, Русско-японская и Первая мировая войны, военные действия в Китае, участие войск в подавлении революционного движения. В планировании информационно-пропагандистских мероприятий учитывались социально-классовый состав и национальные особенности военнослужащих, их духовные потребности и обстоятельства поступления на военную службу, состояние дисциплины, политическая ситуация в стране и мире.

Анализ правовых актов, изданных военно-окружными

управлениями в 1864—1917 гг., показывает, что информационно-пропагандистская работа включала военно-правовое, военно-медицинское и военно-историческое направления, информирование о необходимости соблюдения требований безопасности в ходе повседневной жизни и службы, о примерах мужества и героизма воинов в ходе боевых действий и в мирное время, доведение обращений императора, главы Русской православной церкви и командующих войсками военных округов, подписку на периодическую печать, издательскую деятельность, а также информационное обеспечение религиозной работы в войсках.

Самостоятельным направлением информационно-пропагандистской работы была нейтрализация влияния на военнослужащих революционных настроений в обществе. Как писал в своих воспоминаниях генерал-лейтенант А.И. Деникин, «ввиду таких народных настроений революционеры... подымали народ упрощённым бунтарским лозунгом — “Долой!”. А так как при наличии законопослушной армии поднятие восстания было делом безнадёжным, то все

Ю.М. ЗАЙЦЕВ

Yu.M. ZAITSEV

МАО ЦЗЭДУН: «ЧТОБЫ ПРОТИВОСТОЯТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ, МЫ ДОЛЖНЫ СТРОИТЬ СИЛЬНЫЙ ФЛОТ»

Советско-китайское военно-морское сотрудничество (1945—1955 гг.)

MAO ZEDONG: «IN ORDER TO OPPOSE IMPERIALIST AGGRESSION, WE MUST BUILD A STRONG NAVY»

Soviet-Chinese naval cooperation (1945—1955)

Сведения об авторе. Зайцев Юрий Михайлович — доцент кафедры тактики, боевой подготовки и морской практики Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Аннотация. В статье исследуются малоизвестные страницы военно-морского сотрудничества СССР и Китайской Народной Республики в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: советско-китайское сотрудничество; Порт-Артур; Тихоокеанский флот СССР; Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая.

Information about author. Yury Zaytsev — Associate Professor of the Department of Tactics, Combat Training and Seamanship of the Pacific Higher Naval School named after S.O. Makarov, Captain 1 Rank (res.), Cand. Sc. (Hist.) (the city of Vladivostok. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Summary. The article examines the little-known pages of naval cooperation between the USSR and People's Republic of China in the first decade after the Second World War.

Keywords: Sino-Soviet cooperation; Port Arthur; Pacific Fleet of the USSR; Navy of the People's Liberation Army of China.

9 АВГУСТА 1945 года во исполнение решений Ялтинской и Потсдамской конференций Советский Союз вступил в войну с Японией, предварительно оповестив её правительство о невозможности продления Договора о нейтралитете, заключённого в 1941 году. Под стремительным натиском советских войск в Маньчжурии и после атомной бомбардировки американскими самолётами городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа император Японии Хирохито подписал (14 августа 1945 г.) эдикт о прекращении войны и принятии совместной Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая¹.

В этот же день в Москве были подписаны Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой (КР) и ряд соглашений, в том числе о Порт-Артуре. С советской стороны документы подписал В.М. Молотов, с китайской — Ван Шицзе (министр иностранных дел КР)². Соглашение о Порт-Артуре предусматривало в целях «укрепления безопасности Китая и СССР и предотвращения повторной агрессии со стороны Японии» совместное использо-

вание Порт-Артура в качестве военно-морской базы (ВМБ), доступной только военным кораблям и торговым судам Китая и СССР. Для решения возникающих вопросов создавалась комиссия из трёх советских и двух китайских представителей. Оборона базы

правительством Китая вверялась Правительству СССР, для чего на согласованной территории Порт-Артура советское командование самостоятельно определяло состав и дислокацию частей Военно-морского флота (ВМФ) и Военно-воздушных сил (ВВС).

**Чжоу Эньлай в бригаде подводных лодок
Порт-Артур, 1952 г.**
Из фондов Военно-исторического музея ТОФ

Н.Н. ПЛАТОШКИН

N.N. PLATOSHKIN

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГДР С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АФРИКИ

MILITARY COOPERATION OF THE GDR WITH THE DEVELOPING COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST AND AFRICA

Сведения об авторе. Платошкин Николай Николаевич — профессор Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук (Москва. E-mail: platoshkin@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о военной помощи ГДР развивающимся странам Африки и Ближнего Востока в 1960—1980 гг.

Ключевые слова: ГДР; военная помощь; страны Африки и Ближнего Востока.

Information about author. Nikolay Platoshkin — Professor of the Moscow Humanitarian University, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: platoshkin@mail.ru).

Summary. The article discusses the GDR's military assistance to developing countries of Africa and the Middle East in the 1960—1980s.

Keywords: GDR; military assistance; countries of Africa and the Middle East.

Германская Демократическая Республика (ГДР) была самым надёжным союзником СССР в рамках Организации Варшавского договора (ОВД). Это проявлялось в различных сферах, в том числе и в военно-техническом сотрудничестве с развивающимися странами социалистической ориентации, которое значительно усилилось с приходом к власти в ГДР в 1971 году нового генерального секретаря правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Эриха Хонеккера и международно-правовым признанием ГДР как суверенного государства, завершившимся принятием этой страны в ООН в 1972 году. При этом следует отметить неоспоримые экономические успехи ГДР в 1960 — начале 1970-х годов, что позволяло Берлину выделять необходимые средства на помощь дружественным развивающимся странам. Мы рассмотрим в основном военно-технические аспекты этой помощи.

УЖЕ через два дня после начала агрессии Израиля против Египта, Сирии и Иордании, 7 июня 1967 года, политбюро ЦК СЕПГ приняло решение оказать Египту, с которым на тот период ГДР даже не имела полноценных дипломатических отношений, экстренную военную помощь. 8 июня министерство обороны ГДР обозначило соответствующий перечень вооружений. Предлагалось «немедленно» поставить Каиру 35 танков Т-34/85 и 150 тыс. противопехотных мин. В течение 10 дней планировалось также передать Египту 30 истребителей МиГ-17 и ещё 20 — в третьем квартале 1967 года¹. Намечалась также поставка нескольких десятков орудий и миномётов. Замечено, что авиацию, танки и артил-

лерию ГДР сама не производила.

Аналогично действовал Берлин и в октябре 1973 года, откликнувшись на просьбу СССР о военной помощи Федерации Арабских Республик (ФАР)². Тогда в Сирию были направлены 12 полностью оснащённых бортовым вооружением истребителей-перехватчиков МиГ-21М из состава 8-й истребительной эскадрильи Национальной народной армии (ННА) ГДР³. Машины в разобранном состоянии вместе с военнослужащими ГДР, включая 14 пилотов, 22 октября были переброшены советскими военно-транспортными самолётами АН-12 (которые декларировались как гражданские самолёты Аэрофлота) в Венгрию, где экипажам сообщили, что груз следует в Сирию и что они при желании

могут возвращаться домой. Однако все пилоты и техники приняли решение остаться. В Алеппо они в короткие сроки смонтировали самолёты, покрасили их в песочный цвет и нанесли опознавательные знаки ВВС Сирии. 28 и 29 октября 1973 года самолёты были переданы советским военным инструкторам, после чего все военнослужащие ГДР вернулись на родину и никакого участия в боевых действиях не принимали⁴.

Кроме самолётов-перехватчиков (заметим, оружия чисто оборонительного), Хонеккер принял решение поставить Сирии 62 танка Т-54, боеприпасы для трёх батарей ЗРК, 300 РПГ-7 (24 тыс. штук боеприпасов к ним), 74,5 тыс. гранат и 30 тыс. противотанковых мин, а также принять

С.В. ФЕДУЛОВ,
Н.А. СТАНКЕВИЧ

S.V. FEDULOV,
N.A. STANKEVICH

ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАЗ НА ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА

THE LAST ORDER ON SUBMARINES FOR THE RUSSIAN IMPERIAL NAVY

Сведения об авторах. Федулов Сергей Валентинович — доцент кафедры Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru); Станкевич Наталия Александровна — военнослужащая Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (Санкт-Петербург. E-mail: nat24ru@nm.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуются особенности и причины срыва последнего заказа для Российского Императорского флота на подводные лодки.

Ключевые слова: Первая мировая война; Российская империя; Северная ледовая флотилия; акционерное общество «Петровская верфь»; общество «Electric Boat Company»; подводные лодки и вооружение для них; спекулятивный контракт.

Information about authors. Sergey Fedulov — Associate Professor of the Department of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Natalya Stankevich — Servicewoman of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky (St. Petersburg. E-mail: nat24ru@nm.ru).

Summary. The article on the basis of archival documents examines the features and causes of disruption of the last order for the Russian Imperial Navy on submarines.

Keywords: First World War; Russian Empire; Northern Ice Flotilla; Joint-Stock Company "Petrovsky shipyard"; society "Electric Boat Company"; submarines and weapons for them; speculative contract.

В ГОДЫ Первой мировой войны (1914—1918 гг.) и особенно в её заключительный период Российская империя испытывала острую нужду в военной технике и вооружении.

Тяжёлое положение сложилось на севере страны, так как там в морских водах России начали появляться германские корабли. С целью противодействия им была создана Северная ледовая флотилия (СЛФ), которая нуждалась в пополнении корабельным составом, и в частности подводными лодками (ПЛ). Учитывая это, 8 февраля 1917 года с разрешения Совета министров отдел общих дел Главного управления кораблестроения (ООД ГУК) и акционерное общество (АО) «Петровская верфь» (бывшее «Ноблесснер») заключили контракт на поставку ПЛ. Предметом контракта являлись 6 подлодок в 361 т метacentрического водоизмещения (в надводном положении) с окончательной отделкой, покраской, инвентарём, снабжённые всеми элементами судового хозяйства. Исполнитель — Соединённые Штаты Северной Америки (США)

в лице общества «Electric Boat Company». Все формальности заказа прописывались и детализировались согласно спецификации и общему чертежу, прилагавшимся к контракту (от 18 августа 1915 г.)¹. В соответствии с ними контрагент («Петровская верфь») обязался принять заказ и передать его для исполнения упомянутому американскому обществу, которое на своей верфи в г. Ванкувере (Британская колония) должно было построить и оснастить ПЛ следующим вооружением: 4 мины (торпеды) Уайтхеда образца 1910 года, заряженные в аппараты, 4 запасные мины².

После постройки лодки в разобранном виде (в спецупаковках) должны были отправиться из Ванкувера в один из российских портов. Их доставку к месту сборки и монтаж планировалось осуществлять на средства нашего Морского министерства. По его требованию в случае необходимости контрагент мог командировать в США за свой счёт опытных специалистов (в том числе и американских). Исполнителю же за работы и необходимые материалы (для

сборки ПЛ), упаковку, доставку в порт назначения и страховку от военного и морского риска в пути наметили уплатить 2 млн 280 тыс. рублей за каждое изделие и 13 млн 680 тыс. за весь заказ. Кроме того, за мины (торпеды), материалы и топливо для испытания каждой лодки контрагенту причиталось 126 тыс. и 756 тыс. рублей соответственно³.

Согласно контракту сроки выполнения заказа устанавливались следующие: первые 3 лодки — не позднее 15/28 июля 1917 года; остальные — не позднее 15/28 августа того же года. Вместе с тем устанавливался порядок оплаты услуг контрагента со стороны ООД ГУК: 1-й платёж — сразу после подписания контракта (50 проц. стоимости каждой лодки; 6 млн 840 тыс. рублей) и половинная сумма за мины Уайтхеда с комплектующими принадлежностями, материалами и топливом для испытания каждой лодки (378 тыс. рублей); 2-й платёж — по представлении военно-морскому агенту Русского императорского флота в США документов на отправку ПЛ с принадлежностями

В.В. ВАСИЛЬЕВ

V.V. VASILYEV

«ПРИСЛАННЫЙ МАТЕРИАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ БОЛЬШУЮ ЦЕННОСТЬ...»

"THE SUBMITTED MATERIAL IS OF GREAT VALUE..."

Сведения об авторе: Васильев Владимир Васильевич — кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: vasilev.vl@list.ru).

Аннотация. В предлагаемой статье анализируются некоторые ранее закрытые документы российских архивов, рассказывающие об использовании материалов советской военной разведки в отечественном авиастроении во второй половине 1930-х годов.

Ключевые слова: Военно-техническое бюро; Наркомат оборонной промышленности; Наркомат авиационной промышленности; военная разведка; боевые самолёты.

Information about author: Vladimir Vasilyev — Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Moscow. E-mail: vasilev.vl@list.ru).

Summary. The proposed article examines a number of previously closed documents from Russian archives that tell about using materials from the Soviet military intelligence in the national aircraft industry during the second half of the 1930s.

Keywords: Military-Technical Office; People's Commissariat of Defence Industry; People's Commissariat of the Aircraft Industry; military intelligence; combat aircraft.

В предыдущей статье* автором была рассмотрена тематика заданий, получаемых от Военно-технического бюро (ВТБ) Разведывательным управлением (РУ) РККА и Иностранным отделом (ИНО) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД, обязывавших их сотрудников добывать за границей материалы и сведения, необходимые советским конструкторам и производственникам для ускорения работ по созданию новых образцов техники и вооружения. В предлагаемой вниманию читателей статье автор продолжает начатую тему, рассказывая о том, какие сведения и материалы авиационно-технического характера удалось добыть в предвоенные годы советской разведке в соответствии с этими заданиями и в какой степени они были востребованы отечественной авиационной промышленностью.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ интерес представляли американские новинки в области военной авиации. В числе добытых

* Васильев В.В. «Дать задание т[оварищам] Слуцкому и Урицкому до-стать технологию этого производства...» // Воен.-истор. журнал. 2015. № 9.

материалов значились: циркуляры Воздушного министерства США; расчётные данные и чертежи двухмоторного истребителя; описание и чертежи новейшего скоростного самолёта, развивавшего скорость 630 км/ч; расчётный материал и чертежи истребителя XP-34; чертежи и спецификации нового двухмоторного бомбардировщика ДБ-1 фирмы «Дуглас» (Douglas); подробное описание технологических процессов, принятых на самолётостроительных заводах корпораций «Боинг Эйркрафт» (Boeing Aircraft) и «Дуглас Эйркрафт» (Douglas Aircraft)¹; указания материально-технического управления Воздушного корпуса США по выполнению чертёжных работ; сведения о современной системе проектирования боевых самолётов; результаты научных исследований вибраций самолётов и винтов².

После того как сотрудники 3-го (военно-технического) отдела Разведывательного управления РККА установили их значение, они были направлены председателю Военно-технического бюро при Комитете обороны СНК СССР, начальнику Управления Военно-воздушных сил (УВВС) РККА и некоторым другим адресатам для осведомления с целью сокращения сроков проектирования отечественных самолётов³.

Особый интерес, по мнению сотрудников Разведуправления, представляли описание и чертежи скоростного самолёта, спроектированного в середине 1936 года на авиационном факультете Мин-

несотского университета персонально для американского лётчика-рекордсмена полковника Роско Тэрнера. Начальник РУ РККА С.П. Урицкий все материалы по этой модели в январе 1937 года направил в СНК СССР на имя секретаря ВТБ С.В. Петренко-Лунёва, который переслал их в УВВС.

О дальнейшей судьбе этих материалов известно следующее. В июне 1937 года нарком оборонной промышленности СССР М.Л. Рухимович⁴ направил председателю ВТБ В.М. Молотову докладную записку «Об американском скоростном самолёте, строящемся для полковника Тэрнера». В ней, в частности, сообщалось: «Материал представляет интерес как пример решения вопроса о скоростном самолёте. Отличительными особенностями этого самолёта... являются: 1) Высокие лётные качества, полученные за счёт малой площади крыла... 2) Применение простых типов конструкции (деревянное крыло, сварной фюзеляж... неубирающиеся шасси)... 3) Запас горючего по сравнению с обычным истребителем примерно в 2 раза больше... Сомнительными являются — обзор при посадке, так как при выравнивании самолёта пилот не видит горизонта... посадочная скорость в 112 км/час может быть получена только при условии слива горючего перед посадкой или при выгорании горючего. Материал передан для использования конструкторским бюро заводов № 156, 39, 84»⁵. Позже военная разведка добыла новые, более обширные ма-

Д.П. РУДАКОВ,
Е.А. СТЕПАНОВА

D.P. RUDAKOV,
Ye.A. STEPANOVA

ЯПОНСКАЯ ВОЕННО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА 1932—1945 гг.

JAPANESE MILITARY BIOLOGICAL PROGRAMME 1932—1945

Сведения об авторах: Рудаков Дмитрий Павлович — профессор кафедры тактики Военного университета Министерства обороны РФ, полковник, кандидат военных наук, доцент (Москва. E-mail: dprudakov@mail.ru);

Степанова Елена Андреевна — доцент кафедры техносферной безопасности Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии, кандидат биологических наук, доцент (г. Омск. E-mail: elestep@rambler.ru).

Аннотация. В статье на основе анализа документальных материалов раскрыты содержание японской военно-биологической программы (1932—1945 гг.), предпосылки создания биологического комплекса и деятельность его головных объектов — отрядов № 731 и 100, направления разработки бактериологического оружия и последствия боевого применения возбудителей инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: японская военно-биологическая программа; бактериологическое оружие; И. Сиро; «Отряд № 731» и «Отряд № 100».

Information about authors: Dmitry Rudakov — Professor of the Department tactics of the Military University of the RF Defence Ministry, Colonel, Cand. Sc. (Mil.), Professor (Moscow. E-mail: dprudakov@mail.ru).

Yelena Stepanova — Associate Professor of the Department of Technosphere Safety of the Siberian State Automobile-and-Highway Academy, Cand. Sc. (Biol.), Associate Professor (the city of Omsk. E-mail: elestep@rambler.ru).

Summary. The article based on the analysis of documentary materials disclosed the content of the Japanese military biological programme (1932—1945), background of establishment of the biological complex and activities of its parent objects — units № 731 and 100, the directions of development of bacteriological weapons and the consequences of military use of infectious agents.

Keywords: Japanese military biological programme; biological weapons; I. Siro; units № 731 and 100.

В ПЕРВОЙ половине XX века целью агрессивной внешней политики Японии было создание «сферы сопроцветания Великой Восточной Азии», в которую она намеревалась включить Маньчжурию, Китай, Дальний Восток СССР, Малайзию, Голландскую Индию, Британскую Восточную Индию, Афганистан, Новую Зеландию, Австралию, Гавайи, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов. Своей главной задачей Япония считала подготовку к агрессии против СССР¹.

После разгрома Квантунской армии в Маньчжурии были получены неоспоримые доказательства преступлений против мира, обычаев войны и человечности: в ходе Токийского (3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г.) и Хабаровского (25—30 декабря 1949 г.) судебных процессов установлено, что «в своих преступных планах агрессивных войн против СССР и других стран японские милитаристы предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребле-

ния войск и мирного населения путём распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжёлых болезней»². В Японии разрабатывались специальные боеприпасы, велись работы по массовому производству микробов и заражению ими территорий и населения Китая, проводились испытания возбудителей инфекционных заболеваний на людях. В ходе реализации японской биологической программы погибли и получили поражения от 3 до 10 тыс. человек³.

Для разработки бактериологического оружия в оккупированной Маньчжурии были созданы два крупных научно-исследовательских центра — «Отряд № 731» и «Отряд № 100».

Историк М. Сэйити связывает рождение военно-биологической программы Японии с деятельностью генерал-лейтенанта медицинской службы И. Сиро. Он, окончив медицинский факультет Императорского университета в Киото, в 1920 году поступил на военную службу

стажёром-кандидатом на командную должность. В 1922 году получил назначение в 1-й армейский госпиталь и медицинскую школу в Токио, через два года был направлен в центральную аспирантуру Киотского императорского университета,

И. Сиро

П.В. ВИНОГРАДОВ

P.V. VINOGRADOV

АРХАНГЕЛЬСКИЙ И ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ПОРТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ARKHANGELSK AND VLADIVOSTOK PORTS IN THE FIRST WORLD WAR

Сведения об авторе: Виноградов Павел Валентинович — доцент кафедры естественнонаучных и специальных дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной академии МЧС России, капитан внутренней службы, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: supwin26@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных материалов исследуются вопросы функционирования Архангельского и Владивостокского портов в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.), а также комплекс мероприятий по развитию инфраструктуры последнего для принятия военных грузов.

Ключевые слова: Первая мировая война; «кризис вооружений»; заграничные поставки военного имущества; Архангельский и Владивостокский порты.

Information about author: Pavel Vinogradov — Associate Professor of the Department of Natural Science and Special Disciplines of the Far Eastern Fire-and-Salvage Academy of EMERCOM of Russia, Captain of internal service, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Vladivostok. E-mail: supwin26@mail.ru).

Summary. The article on the basis of archival materials explores the issues of functioning of the Arkhangelsk and Vladivostok ports during the First World War (1914–1918), and also a complex of measures for development of infrastructure for taking military cargoes.

Keywords: First World War; "crisis of arms"; foreign supply of military equipment; Arkhangelsk and Vladivostok ports.

КОСЕНИ 1914 года, то есть когда Турция вступила в войну на стороне германского блока, а Чёрное и Балтийское моря превратились в зоны активных боевых действий, судоходство по ним, ранее более-менее безопасное, стало невозможным. В таких условиях у России осталось два порта, через которые можно было поддерживать разнообразные связи с союзными державами и нейтральными государствами, — Архангельск и Владивосток. Особенно важное значение они приобретали как единственные пункты получения различного военно-технического имущества для войск, а также сырья и производственного оборудования для промышленности.

Огромные расходы боеприпасов, массовый выход из строя и потеря оружия в ходе уже первых крупных военных операций привели противоборствующие стороны к острому кризису в снабжении предметами военного назначения. Небольшие довоенные запасы оружия и боеприпасов быстро истощились, вызвав всеобщий «кризис вооружений». В России он вылился в настоящий «снарядный голод», так как отечественная промышленность оказалась неспособной в кратчайшие сроки снабдить всем необходимым действующую

армию. Заводы не имели мобилизационных запасов оборудования и резервных производственных площадей, кадровые предприятия артиллерийской промышленности вынужденно подвергались спешному переустройству и переоборудованию, были слабо развиты или находились в зачаточном состоянии производство алюминия, выпуск самолётов, автомашин. Предпринимавшиеся военным ведомством и правительством меры относительно-

но стратегических материалов не позволяли резко, чего требовала ситуация, улучшить снабжение армии. Поскольку возможности отечественной промышленности были очень ограничены, царскому правительству заграничные поставки от союзников по Антанте виделись одним из основных способов ликвидации «кризиса вооружений».

Низкая производительность наших казённых заводов, сулившая мало надежд на благоприятное раз-

Владивосток (вид на бухту Золотой Рог и полуостров Шкота)

Начало XX в.

5-я ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ ДИВИЗИЯ В СРАЖЕНИЯХ 1915 ГОДА

THE 5th DON COSSACK DIVISION IN THE BATTLES OF 1915

Сведения об авторе: Бринюк Надежда Юрьевна — научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе документов Российского государственного военно-исторического архива описывается боевой путь одного из донских казачьих соединений во время Первой мировой войны, в период с весны по осень 1915 года.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русская Императорская армия; военная кампания 1915 года; донские казаки; 5-я Донская казачья дивизия.

Information about author: Nadezhda Brinyuk — Researcher of the Research Department (military history of the North-Western region of Russia) of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the Russian Armed Forces' General Staff, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru).

Summary. In the article on the basis of documents from the Russian State Military Historical Archives describes the combat path of one of the Don Cossack formations during the First World War, in the period from spring to autumn of 1915.

Keywords: First World War; Russian Imperial army; military campaign of 1915; Don Cossacks; 5th Don Cossack division.

В 1918 году прекратила своё существование Русская Императорская армия. Прославленные корпуса, дивизии и полки (некоторые из них имели более чем двухсотлетнюю историю) были расформированы. Прервалась и традиция составления полковой летописи, в особенности периода Первой мировой войны. Восполнить этот пробел пытались уцелевшие в эмиграции бывшие офицеры-фронтовики, но в их распоряжении были лишь собственные дневники и отрывочные воспоминания, не подкреплённые оставшимися в стране архивными источниками, что, несомненно, снижало степень достоверности подобных публикаций.

Современные историки имеют возможность на основе открывшихся архивных фондов доподлинно восстановить боевой путь отдельных частей, участвовавших в самой кровавой боине начала прошлого столетия. В рамках настоящей статьи исследуется фронтовая история одного из казачьих соединений — 5-й Донской казачьей дивизии в наиболее трудные месяцы отступления — с весны до осени 1915 года.

5-я ДОНСКАЯ казачья дивизия была сформирована в 1914 году в соответствии с мобилизационным планом 1910 года. В состав дивизии входили 27, 28, 29 и 33-й Донские казачьи полки. Боеспособность дивизии высоко оценивалась военными историками. В частности, А.А. Керсновский писал, что она «хорошо работала в Томашевском сражении, дралась под Лодзью и Шавлями»¹.

Почти на всём протяжении войны дивизией командовал генерал-лейтенант Глеб Максимилианович Ванновский, племянник занимавшего в 1881—1898 гг. пост военного министра П.С. Ванновского. Г.М. Ванновский после окончания в 1891 году Николаевской академии Генерального штаба преподавал в Московском пехотном юнкерском (с 1906 г. — Алексеевское военное) училище. Молодой, красивый, уверенный в себе преподаватель казался своим питомцам идеалом офицера. К лекциям он относился ответственно: заранее готовился, читал их по конспекту, не позволяя себе отвлекаться на излишние разговоры².

Впоследствии Глеб Максимилианович зарекомендовал себя как способный кавалерийский офицер, был участником подавления боксёрского восстания в Китае в 1901 году и Русско-японской войны 1904—1905 гг., во время которой за отличие получил в награду золотое георгиевское оружие. По мнению современного историка К.А. Залеского, «Ванновский пользовался в

армии славой храброго кавалериста»³.

В сентябре 1914 года он одним из первых офицеров был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени. Эта почётная награда была пожалована за руководство действиями дивизии на Юго-Западном фронте у дер. Завалово, в районе Дубно, где она воевала в составе 5-й армии под командованием генерала от кавалерии П.А. Плеве. В бою 18 августа* 1914 года казаки Г.М. Ванновского атаковали обходную колонну австрийских войск, угрожавших тылу 19-го армейского корпуса. Колонна была разбита, уничтожены два эскадрона австрийцев. Кроме начальника орденами Св. Георгия были награждены и отличившиеся в этом сражении офицеры⁴.

По воспоминаниям современников, генерал Ванновский был не только отважным воином, но и принципиально честным человеком. Проявляя героизм на поле боя, он вёл непримиримую борьбу с «доморощенными» вредителями. Во время Первой мировой войны Глеб Максимилианович «сильно преследовал казнокрадство, бывшее в армии в том или другом виде нередким явлением, а в казачьих войсках в особенности»⁵.

Начальником штаба дивизии в 1915 году был подполковник (с декабря того же года — полковник) Филипп Иванович Балабин; старшим адъютантом с февраля по октябрь 1915 года — капитан Гене-

* Даты в статье указаны по старому стилю.

А.Ю. РОЩУПКИН

A.Yu. ROSHCHUPKIN

ЕЛЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ НА ЗАЩИТЕ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

THE YELETS FORTRESS PROTECTING THE SOUTHERN BORDERS OF MUSCOVY IN THE LATE XVI — EARLY XVII CENTURIES

Сведения об авторе: Рощупкин Алексей Юрьевич — аспирант кафедры российской истории и археологии Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (г. Елец. E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru).

Аннотация. В статье раскрывается роль Елецкой крепости в охране южных рубежей Московского государства в конце XVI — начале XVII века; подробно описывается система организации сторожевой пограничной службы; приводятся исторические факты участия ельчан в отражении внешней агрессии и в событиях Смутного времени.

Ключевые слова: Елецкая крепость; степные набеги; Смутное время; сторожевая служба; станичная служба; городская служба.

Information about author: Aleksey Roshchupkin — Postgraduate Student of the Department of Russian History and Archaeology of the Yelets State University named after I.A. Bunin (the city of Yelets. E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru).

Summary. The article reveals the role of Yelets fortress in protection of the southern borders of Muscovy in the late XVI - early XVII centuries; describes in detail the system of organisation of the Border Guard Service, gives the historical facts of participation of local residents in repelling external aggression and in events of the time of Troubles.

Keywords: Yelets fortress; steppe raids; time of Troubles; guard service; stanitsa service; municipal service.

На протяжении нескольких столетий охрана южных русских границ являлась одной из приоритетных задач проводившейся правительством страны оборонной политики. В терминологии конца XVI — начала XVII века эти территории назывались «Подем» и находились в центре особого внешнеполитического внимания не только Московского государства, но и Крымского ханства и Речи Посполитой. Помимо экономических аспектов (использование плодородных земель и относительно развитой сельскохозяйственной инфраструктуры) данный регион занимал важное военно-стратегическое положение и в любой момент мог быть использован в качестве удобного плацдарма для захвата центральных областей России, включая её столицу. На определённом историческом этапе назрела необходимость создания на южных рубежах страны единой оборонной системы, включающей несколько городов-крепостей.

Для усиления пограничной службы и дальнейшего продвижения в глубь лесостепного пространства по указу из центра в 1585 году были построены Ливны и Воронеж¹. Однако они не могли защитить столь огромную территорию. После того как черкасские казаки в 1590 году безнаказанно сожгли Воронежскую

крепость², а в 1591-м отряды крымских татар прошли в центральные уезды³, было принято решение о возведении Елецкой крепости. В декабре 1591 года к остаткам Елецкого городища пришли первые строители будущей цитадели. В течение 1592—1593 гг. велись работы по возведению крепости и формированию елецкого гарнизона, а к 1594 году уезд обрёл своих первых поселенцев⁴. Параллельно с этим город был включён в систему сторожевой и станичной службы⁵.

Строительство Ельца было сопряжено с целым рядом проблем: набор необходимого количества служилых людей; массовое привлечение их к строительству крепости; многочисленные случаи бегства ратников в другие уезды и города. Это препятствовало эффективному функционированию елецкого гарнизона в плане предупреждения татарских набегов. В связи с этим для усиления сторожевой и станичной службы в Елец были направлены дети боярские и полковые казаки из соседних регионов. Дети боярские были присланы из Тулы и Рязани; полковые казаки — из Крапивны, Данкова и Михайлова⁶. Из 100 заявленных тульских детей боярских пришли 60 человек, а из 50 рязанских только 30 человек⁷. Поскольку строительство города и

острога продвигалось медленно, елецкий голова И.Н. Мясной заставил присланных людей трудиться на возведении укреплений. По факту самоуправления головы в Елец было прислано указание, чтобы детям боярским «городового дела делати не велели, а посылали их на сторожи в дальние проезжие станицы»⁸. В течение нескольких лет елецкий гарнизон был полностью укомплектован, поэтому необходимость в присланных детях боярских и казаках отпала, и их распустили по домам.

29 июля 1592 года в Москву от елецкого воеводы князя А.Д. Звенигородского и головы И.Н. Мясного была прислана роспись елецким сторожам. В росписи сообщалось «о расстановке 9 сторож вниз и вверх по Быстрой Сосне, и за Сосною в степь верст на сорок от города»⁹. Первый сторожевой пункт располагался в 6 верстах от Ельца вверх по р. Быстрой Сосне, в устье р. Воргол; второй в 20 верстах от города под Радужкиным лесом; третий вверх по р. Быстрой Сосне в устье р. Чернавы; четвёртый по Новосильской дороге вверх до Воргольского леса; пятый вниз по Быстрой Сосне в устье р. Пальны; шестой в устье р. Талицы; седьмой от города 3 версты за р. Быстрой Сосней, вверх по Сосне, на Козьей горе; восьмой от города 40 верст за р. Быстрой Со-

А.И. СИЗОНЕНКО

A.I. SIZONENKO

«СЧИТАЮ КРЕПОСТИ ЭЛЕМЕНТОМ, СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА»

Генерал А.В. Шварц — инженер-фортификатор Российской империи

"I THINK FORTRESSES AS AN ELEMENT THAT IS ABSOLUTELY NECESSARY FOR THE STATE'S DEFENCE"

General A.V. Schwartz as an engineer-fortifier of the Russian Empire

Сведения об авторе: Сизоненко Александр Иванович — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва. E-mail: davydov@ilaran.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об уникальной судьбе заслуженного военного инженера русской армии, полного Георгиевского кавалера, генерал-лейтенанта А.В. Шварца; раскрывается его роль в организации фортификационной системы обороны Российского государства, развитии теоретических основ данного направления военно-инженерной науки.

Ключевые слова: генерал А.В. Шварц; фортификация; Первая мировая война; белая эмиграция.

Information about author: Aleksandr Sizonenko — Leading Researcher of the Institute of Latin America of the RAS, D. Sc. (Hist.), Professor (Moscow. E-mail: davydov@ilaran.ru).

Summary. The article describes a unique fate of the honoured military engineer of the Russian army, Full St. George Holder, Lieutenant-General A.V. Schwartz; explores his role in organisation of the fortification system of defence of the Russian state, development of theoretical foundations of this direction of military engineering science.

Keywords: General A.V. Schwartz; fortification; First World War; white emigration.

В современной военной историографии редко упоминается имя генерала А.В. Шварца, участника Русско-японской и Первой мировой войн, кавалера множества императорских боевых наград, авторитетного инженера-фортификатора с международным именем, преподавателя ведущих российских и зарубежных военных академий, автора монументальных научных трудов по долговременной фортификации.

Восстановить этот исторический пробел позволили сохранившиеся документы личных архивов, переданные автору статьи издателем и редактором печатного органа русской эмиграции в Буэнос-Айресе «Вестник объединения кадет Российских кадетских корпусов в Аргентине» И.Н. Андрушкевичем.

ВЫХОДЕЦ из дворян Екатеринославской губернии Алексей Владимирович Шварц родился в 1874 году. С юных лет решив стать военным инженером, окончил с отличием Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию. С началом Русско-японской войны в звании капитана военный инженер А.В. Шварц находился в действующей армии, был активным участником обороны Порт-Артура. В ходе боёв молодой офицер проявил личное мужество при отражении штурмовых атак японских войск и талант военного инженера, организовав работы по проектированию и строительству оборонительных сооружений. Его заслуги при обороне Порт-Артура были отмечены орденом Св. Георгия 4-й степени: «за построение, под огнём неприятеля, моста через горжевой ров форта № 3 и за успешное ведение минных и контр-апрошных работ против головы японской сапы, чем значительно задержал движение неприятеля, направлявшегося на сказанный форт».

После окончания Русско-японской войны А.В. Шварц продолжил службу в Приамурском военном округе. В 1907 году заслуженный офицер-фронтовик, получивший академическое военно-инженер-

А.В. Шварц

Е.В. БЕЙ

Ye.V. BEY

СМЕРТЬ ВОЕННОГО МИНИСТРА СУХОМЛИНОВА

THE DEATH OF THE MILITARY MINISTER SUKHOMLINOV

Сведения об авторе: Бей Евгений Васильевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, майор, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: evgeniibey@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о трагической судьбе бывшего военного министра Российской империи генерала от кавалерии Владимира Александровича Сухомлинова. Его имя непосредственно связано с подготовкой и участием сухопутной армии в Первой мировой войне. Жизнь этого государственного и военного деятеля в эмиграции была недолгой и мало кому известной, что в свою очередь привело к ошибкам, неточностям и пробелам, до сих пор встречающимся в отечественных и иностранных источниках.

Ключевые слова: Первая мировая война; военный министр; эмиграция первой волны.

Information about author: Yevgeny Bey — Deputy Chief of Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the Russian Armed Forces' General Staff, Major, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: evgeniibey@yandex.ru).

Summary. The article tells about the tragic fate of the former Military Minister of the Russian Empire Cavalry General Vladimir Sukhomlinov. His name is directly associated with the preparation and participation of the ground army in the First World War. The life of this state and military statesman and military leader in exile was short-lived and little-known, what, in turn, has led to errors, inaccuracies and gaps, which are still found in domestic and foreign sources.

Keywords: First World War; Military Minister; emigration of the first wave.

СЕГОДНЯ, отмечая 100-летие событий со дня начала Первой мировой войны, учёные, публицисты, писатели всё чаще обращаются к роли отдельных государственных и военных деятелей, чей жизненный путь был тесно связан с переломной и трагической эпохой Российского государства начала XX века. Одним из таких персонажей, о котором пойдёт речь в данной статье, является бывший военный министр Российской империи генерал от кавалерии и генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов.

В разгар войны, 11 июня 1915 года, Сухомлинов был снят с должности и шесть месяцев провёл в заключении в Петропавловской крепости. После Февральской революции Временное правительство вновь арестовало его, а чуть позже и его супругу, чтобы с 10 августа по 12 сентября 1917 года провести показательный судебный процесс. На Сухомлинова свалили все недостатки подготовки России к войне, объявив его ни много ни мало «германским шпионом». По сообще-

нию информационного агентства «Reuters» от 13 сентября 1917 года, которое освещало процесс на международном уровне, «суд после совещания присяжных заседателей, длившегося с семи часов вечера до четырёх часов утра, вынес вердикт «виновен» подсудимому»¹. Генерал В.А. Сухомлинов был признан виновным в девяти из десяти предъявленных ему обвинениях, в том числе «в государственной измене, в бездействии и превышении власти и в подлогах». По пункту обвинения «бездействие власти во время войны, способствовавшее неприятелю», подсудимый был оправдан². Суд приговорил экс-министра к полной утрате прав и бессрочной каторге, так как смертная казнь существовала только на фронте³. «Сухомлинов спокойно выслушал приговор. В начале процесса он держал себя несколько шутовски, с какими-то предупредительными ужимками, любезным, хитреньким старичком, но под конец дела окреп, вёл себя с достоинством и серьёзно», — вспоминал сенатор Н.Н. Чебышев⁴.

Выяснение истины и настоящая оценка личности военного министра и его деятельности ещё впереди. Сейчас несомненно одно: В.А. Сухомлинов многое сделал для русской армии. При нём Военное министерство было наиболее творческим и результативным по количеству коренных реформ в армии в сравнении с деятельностью предшественников. Однако если о государственной деятельности Сухомлинова мы можем судить по многочисленным архивным документам⁵, то об эмигрантской жизни опального министра практически ничего не известно. Не удивительно, что ограниченность в достоверной документальной информации привела к многочисленным неточностям, ошибкам и искажениям исторических фактов, которые до сих пор можно встретить в отечественных и зарубежных источниках.

Итак, 1 мая 1918 года как достигший 70-летнего возраста бывший военный министр был освобождён из петроградской тюрьмы «Кресты» по «возрастной» амнистии. Некоторое вре-

В.С. ГОНЧАРЕВСКИЙ,
А.В. ЛОСИК

V.S. GONCHAREVSKY,
A.V. LOSIK

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

PROTECTION OF INFORMATION: BACKGROUND AND APPLIED ASPECTS OF THE PROBLEM

Сведения об авторах: Гончаревский Владлен Степанович — профессор Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук (Санкт-Петербург. E-mail: VKA@mail.ru); Лосик Александр Витальевич — главный научный сотрудник Балтийского государственного технического университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова, заместитель главного редактора журнала для учёных «КЛИО», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Аннотация. Рецензия на новую книгу по теме «Защита информации».

Ключевые слова: защита информации; информационная безопасность; государственная тайна.

Information about authors: Vladlen Goncharevsky — Professor of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Honoured Master of Sciences and Engineering of the RF, D. Sc. (Tech.) (St. Petersburg. E-mail: VKA@mail.ru).

Aleksandr Losik — Chief Researcher of the Baltic State Technical University "Voyenmekh" named after D.F. Ustinov, Deputy Editor of the Journal for Scientists "KLIO", D. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Summary. A review of the new book on the topic of "Data Protection".

Keywords: Data Protection; information security; state secret.

ПРОБЛЕМА информационной безопасности имеет для любой страны колоссальное значение и требует системного и концептуального подхода и всестороннего научного анализа. Не случайно принцип «Безопасность через развитие» заложен в Стратегию национальной безопасности России до 2020 года и сегодня как никогда актуален. Интерес к данной проблематике в современных условиях связан прежде всего с обеспечением индустриальной безопасности в масштабах от государства до частной коммерческой среды.

Уникальную возможность ознакомиться в открытой печати с материалами по развитию методов защиты информации и историей этого вопроса как в военное, так и в мирное время предоставляет 10-й том Трудов научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ*.

В книге собраны научные статьи, отражающие как передовой опыт разработки и производства средств обеспечения информационной безопасности для военных и гражданских целей, так и историческую практику их применения в условиях постоянно

меняющейся обстановки и появления новых информационных угроз.

Структурно книга делится на две части. В первой широко освещены аспекты теории и практики обеспечения информационной безопасности при обработке информации в информационно-телекоммуникационных системах, подробно рассмотрены вопросы защиты информации от несанкционированного доступа и других воздействий в условиях информационного конфликта. Значительное внимание уделено проблематике обеспечения мероприятий по защите государственной тайны. К сожалению, не нашли отражения аспекты защиты информации от утечки по техническим каналам. Не освещены также методологические, организационные и технические проблемы защиты информации некриптографическими методами от несанкционированного доступа (утечки), модификации (внесения ложной информации) или блокирования доступа информации.

Во второй части 10-го тома Трудов НИО ИВИ в специальных исторических статьях имеется ряд уникальных документальных материалов, освещающих малоизвестные аспекты деятельности специальных служб СССР и Российской Федерации на различных этапах развития государства. Должное внимание со стороны авторов уделено нормативно-правовым вопросам охраны государственной тайны, защиты информации и связи.

Инициатору данного издания — научно-исследовательскому отделу (военной истории) Северо-Западного региона РФ) НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ

удалось обеспечить всесторонний комплексный подход к рассматриваемой необычайно широкой, сложной и многоаспектной проблеме защиты информации прежде всего умелым подбором авторского коллектива издания. Среди 56 авторов работ

— учёные различных военно-учебных заведений МО РФ, работники НИИ, предприятий, воинских частей, руководители различных военных структур, а также адъюнкты и докторанты вузов. Своим опытом решения проблем защиты информации поделились сотрудники Военной академии Республики Беларусь. Активное участие в разработке материалов 10-го тома приняли представители гражданских технических вузов, а также сотрудники академических учреждений. Специалисты различных отраслей науки от докторов и профессоров до слушателей вузов, используя обширный фактический материал, постарались представить объективную картину современного состояния дел в области защиты информации и связи, ответили на многие проблемные вопросы, наметили пути дальнейшего совершенствования системы информационной безопасности.

Издание будет интересно не только специалистам, но и широкому кругу читателей. ■

Обложка книги

* Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 10. Защита информации / Воен. акад. Ген. штаба Вооружён. сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Н.-и. отд. (воен. истории Сев.-Зап. региона РФ). СПб.: Бранко, 2014. 480 с.